

О контрнаступлении Кутузова в 1812 году

И.А. Шейн

Отечественная война 1812 года вписала одну из наиболее славных, героических страниц в военную летопись России. Многочисленные монографии, диссертации, статьи, и научно-популярные издания последнего десятилетия¹ свидетельствуют о том, что в истории «Двенадцатого года» остается еще не мало спорных вопросов и «белых пятен».

Одним из предметов исследования, по существу которого сегодня «ломают копыта» историки, является вопрос о характере военных действий русской армии после сдачи неприятелю первопрестольной столицы. Отвечая на него, ученые высказывали диаметрально противоположные суждения, которые по-разному объясняют причины поражения наполеоновской армии. Поэтому изучение сущности возникших разногласий о действиях Кутузова после оставления им Москвы и попытка их научного разрешения имеют важное значение для дальнейшего развития историографии Отечественной войны 1812 года. Мы коснемся только наиболее распространенных научных взглядов на проблему контрнаступления Кутузова. В исторической науке они противостоят не менее известной концепции «золотого моста», согласно которой «фельдмаршал намеренно не мешал врагу уйти из России»².

Идея контрнаступления русской армии в 1812 году была сформулирована в 1947 г. И.В. Сталиным в его ответе на письмо полковника Разина. В данном документе полководческое искусство М.И. Кутузова признавалось как главный фактор победы над французами, а контрнаступление определялось как основная форма военных действий, приведшая русскую армию к успеху. По мнению Сталина, Кутузов «загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления»³. Такая позиция, во многом, отвечала амбициозным стремлениям Сталина увековечить свою память в истории наряду с наиболее выдающимися русскими полководцами. На доказательство и закрепление сталинских суждений в конце 40-х — первой половине 50-х гг. были направлены исследования Л.Г. Бескровного, П.А. Жилина, Н.Ф. Гарнича⁴.

Теория контрнаступления логически корреспондировала методологическим тезисам советской военно-исторической науки о превосходстве русского военного искусства над западноевропейским. Поэтому, и в последующие десятилетия она стала аксиоматичной. Сам термин «контрнаступление» получил широкое хождение в научной литературе о 1812 годе и стал общеупотребительным. Даже в последнем военно-энциклопедическом издании указывается, что «в 1812 г. Наполеон разгромлен в России контрнаступлением русской армии под командованием генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова»⁵.

Сложившиеся представления о контрнаступлении русских войск во втором периоде Отечественной войны 1812 г. были подвергнуты критике в начале 90-х годов XX столетия. Против господствовавших в исторической науке убеждений выступили А.М. Валькович и В.М. Безотосный. Первый отметил, что характер боевых действий русской армии в октябре—декабре 1812 г. не соответство-

вал современному военно-теоретическому определению контрнаступления. В дореволюционной же военной науке термин «контрнаступление» вообще не применялся. Безотосный заострил внимание на искусственном привнесении в историографию концепции контрнаступления Кутузова, на трудность в определении момента начала наступательных действий русских войск. С точки зрения исследователя, говорить о контрнаступлении в 1812 году можно только применительно к флангам театра военных действий, где действительно русские от обороны перешли к наступлению. Что касается армии Кутузова, то, как заметил Безотосный, правильнее будет говорить о «параллельном преследовании», так как главные русские силы начали движение проселочными дорогами параллельно пути отступления Наполеона⁶.

Несколько позже эту мысль он развил в своей обстоятельной рецензии на книгу Н.А. Троицкого «Отечественная война 1812 г.: история темы», заострив при этом внимание на том, что маститый историк не отказался от сталинской теории и по старинке одним из немногих достоинств советской историографии считал «подробный анализ русского контрнаступления». Точку зрения молодых ученых оспаривал Б.С. Абалихин. Известный историограф Отечественной войны 1812 г. высказал мысль, что осмысление исторических явлений на теоретическом уровне происходит, как правило, гораздо позже их появления. И если до 1947 г. термин «контрнаступление» не употреблялся в исторической литературе, то, это «еще ни о чем не говорит». Ученый настаивал на том, что «контрнаступление как явление должно было зародиться. И оно зародилось в 1812 году». В логике своих рассуждений Абалихин пытался исходить из учета совокупности всех военных событий, а не только тех, которые происходили на московском направлении. Время пребывания русской армии в Тарутинском лагере и ведения ею «малой войны» историк считал оборонительным периодом в военных действиях. По его мнению, контрнаступление «в чистом виде» началось за месяц до выхода Наполеона из Москвы переходом в наступление фланговых группировок русских войск. В рамках общего стратегического замысла главная армия нанесла контрудар в Тарутинском сражении⁷.

В свою очередь Троицкий, который, судя по его последней монографии, остался верен своим прежним взглядам, посчитал, что в предмете дискуссии «нет проблемы, а спор о терминологии схоластичен». Разъясняя этот тезис, известный историк подчеркнул, что контрнаступление «не предполагает обязательного контрудара, для него достаточно (как это и было в 1812 г.), чтобы сторона, ранее наступавшая, была вынуждена отступать, преследуемая с боями стороной, ранее отступавшей»⁸.

Чтобы определить, кто в споре историков более объективен, примем методологию, предложенную Вальковичем. Для этого сравним современные военно-теоретические представления о контрнаступлении с характером действий русских войск осенью 1812 года. Одновременно учтем замечания историков, что этот способ ведения военных действий не мог еще быть осмыслен на теоретическом уровне современниками, а поэтому в то время и не имел научного определения.

Сегодня под контрнаступлением в военной теории понимается «разновидность наступательных действий, предпринимаемых обороняющимися войсками в ходе или после отражения наступления противника. Проводится в целях срыва наступления противника, разгрома его наступательных группировок войск (сил), восстановления утраченного положения и создания условий для проведения наступательных операций или перехода к обороне на новых рубежах. В зависимости от целей и состава участвующих войск контрнаступление может быть стратегического или оперативного масштаба»⁹.

Прежде всего, отметим некоторое несовершенство данной дефиниции (что в какой-то мере делает справедливой позицию Троицкого). Из нее вытекает, что контрнаступлением является любой переход обороняющихся войск в наступление, проводимый ими в стратегическом или оперативном масштабе. Такой вывод напрашивается в связи с тем, что в процитированном определении не учитывается оперативная или стратегическая пауза, которая может установиться в боевых действиях, когда наступательные возможности противника оказались исчерпанными. Согласно приведенному термину допускается, что контрнаступление может проводиться через длительный срок (через месяц, год и более) «после отражения наступления противника». При таком подходе стираются отличительные черты контрнаступления от стратегического или оперативного наступления.

Во всех случаях при определении контрнаступления, вполне обоснованно, подразумеваются наступательные действия обороняющейся стороны в стратегическом или оперативном масштабе, предпринимаемые, в первую очередь, в целях «срыва наступления противника», то есть приводящие к вынужденному переходу противника от наступления к обороне, или к замедлению темпов его наступления.

Попробуем проанализировать военные действия русской армии под командованием Кутузова в 1812 г. на московском направлении.

Бородинское сражение не решило стратегических задач, поставленных перед собой противоборствующими сторонами. Наполеон не сумел полностью разгромить русскую армию, а Кутузов остановить наступление французов и защитить Москву. Бородино не привело к перелому в войне. После генерального сражения французы не исчерпали своих наступательных возможностей. При общем численном превосходстве в регулярных войсках, Наполеон сохранили мощный ударный кулак в лице императорской гвардии (19 тыс. отборных, самых лучших солдат)¹³. Сам Кутузов, объясняя Александру I причины своего отхода с бородинской позиции, назвал этот фактор в числе основных. Главнокомандующий вынужден был признать, что «после сражения того армия была приведена в крайнее расстройство», находилась в «истощении сил»¹⁴. Для подхода новых подкреплений и восстановления боеспособности армии требовалось время. Русские вынуждены были продолжать отход и не могли оборонять первопрестольную столицу. Захватив Москву, Наполеон по собственной инициативе прекратил стратегическое преследование русской армии. Его остановили не парированные удары противника, а ложная уверенность в том, что с захватом крупнейшего исторического, политического и экономического центра России, политические цели войны достигнуты. Следовательно говорить о контрнаступлении русской армии от Бородина до оставления Москвы не представляется возможным.

В период нахождения Великой армии в Москве с 1(13) сентября до Тарутинского боя 6(18) октября в боевых действиях установилась оперативная пауза. Враждующие стороны, ожидая дальнейшего развития событий, перешли по отношению друг к другу к обороне. В это время Наполеон, ожидая ответа из Санкт-Петербурга на свое предложение о мире, пытался наладить снабжение войск продовольствием и фуражом, остановить начавшуюся деморализацию войск. Задачу восстановления боеспособности армии решал и Кутузов, принимая в строй прибывающие пополнения и налаживая организацию тылового обеспечения. Активные боевые действия в указанное время главными силами неприятельских армий не проводились.

Отход Великой армии из Москвы также трудно увязать с наступательными действиями Кутузова. Это отступление было предпринято в кризисном в продовольственном обеспечении войск, враждебным отношением населения к неприятелю, растянутостью французских коммуникаций, уязвимых от «малой войны», и московским пожаром. Наполеон хорошо понимал всю гибельность своего пребывания в сожженном городе без провианта и фуража. Имеющиеся в распоряжении историков источники свидетельствуют, что решение на оставление русской столицы французский император принял еще до того, как главные силы русской армии перешли к активным боевым действиям¹⁵. Однако, надеясь на заключение мира с Александром I, он оттягивал свое выступление из Москвы.

Не правомерно говорить об общем замысле Кутузова на контрнаступление в связи с Тарутинским боем или сражением под Малоярославцем. Нет оснований причислять к началу контрнаступления Тарутинский бой¹⁶, который имел чисто тактическое значение и, следовательно, не попадает под условия предъявляемые к контрнаступлению. Наступление на авангард наполеоновской армии под командованием Мюрата, предпринятое 6(18) октября 1812 г., проводилось с ограниченной целью улучшить тактическую обстановку в районе Тарутинского лагеря. Этот факт признавал даже один из ортодоксальных защитников сталинского постулата о контрнаступлении Жилин, подчеркнувший, что Кутузов, получив новые данные о противнике, «не считал возможным связывать свои главные силы с решением частных задач (курсив мой. — И.Ш.) в бою с авангардом Наполеона». При этом боевые действия 6(18) октября он считал «только отдельным эпизодом, частным контрударом по авангарду противника»¹⁷. В свою очередь, Бескровный, также указывал на тактическое значение тарутинской победы¹⁸.

Из процитированных сочинений следует, что Кутузов не пытался развить достигнутый тактический успех в оперативный. Следовательно, он также не предполагал проведения контрнаступления с решительными целями разгрома основной группировки противника, находящейся в Москве.

Авангард Великой армии на реке Чернишне¹⁹ понес значительные потери, отступил, но не был разгромлен. По приказу светлейшего князя войска возвратились в лагерь. В свете таких результатов Тарутинского боя выглядят сомнительными попытки напрямую связывать этот частный боевой эпизод с совпавшим по времени — 7(19) октября — общим выходом французов из Москвы²⁰.

В сражении за Малоярославец 12(24) октября 1812 г. Кутузов также не ставил целью осуществить решительный разгром противника и перейти своей армией в общее наступление. Его главная задача сводилась к тому, чтобы не допустить дальнейшего продвижения Наполеона на Калугу, то есть оборонять город. «Ни под каким видом в Калугу его (Наполеона. — И.Ш.) не пущу», — так объяснял свои намерения М.И. Кутузов Александру I на следующий день после Малоярославецкого сражения²¹. 12(24) октября, лишь часть главных сил русских, по мере их подхода к городу, последовательно вводилась в дело. Основная масса войск закреплялись на высотах южнее Малоярос-

лавца в готовности отрезать общее наступление наполеоновских корпусов, то есть занимала оборонительное положение. По итогам сражения город остался в руках французов. Утром 14(26) октября Кутузов начал отход по направлению к Калуге на новую позицию — у с. Детчино, а затем, с 15(27) — 16(28) октября, еще дальше — к слободе Полотняный завод. Подобный маневр войсками трудно увязать с «разновидностью наступательных действий». В сражении за Малоярославец русская армия проводила контратаки (но не контрнаступление), пытаясь выбить противника из города. Однако, в конечном итоге, она совершила отход (более 27 км) на новые позиции на юг и позволила Наполеону беспрепятственно начать обратное выдвижение к Вязьме. Такой итог сражения не вливается в теорию разгрома Кутузовым наполеоновской армии хорошо подготовленным контрнаступлением. И под Тарутиным и под Малоярославцем не было «разновидности наступательных действий» в оперативном или стратегическом масштабе.

Одержав победу в сражении за Малоярославец, Наполеон, тем не менее, отказался от дальнейших попыток пробиться к Калуге, что, безусловно, явилось результатом активной обороны русской армии. Одновременно с отходом Кутузова к Детчино, он принял решение отступить назад к Можайску на Смоленскую дорогу. Сложилась парадоксальная ситуация, при которой неприятельские армии расходились в разные стороны²². При этом, Наполеон из положения наступающего в ночь с 14(26) на 15(26) октября²³ перешел в положение отступающего, а затем преследуемого. Однако такая метаморфоза, как мы уже заметили, не связана с контрнаступлением (в современном его понимании) армии Кутузова.

После Малоярославца, с началом выдвижения утром 18(30) октября²⁴ русской армии за отходящим на Смоленск Наполеоном, Кутузов из оборонительного положения начал движение за неприятелем, а затем перешел к параллельному преследованию противника. Формально этот переход русской армии от обороны к наступательным действиям можно было бы принять за контрнаступление. Однако, если рассуждать строго в соответствии с установленным понятием, где четко определены цели контрнаступления — сорвать своим наступлением наступление противника, разгромить его наступательную группировку, восстановить утраченное положение и пр., то необходимо признать, что ни одну из этих наступательных задач до 18(30) октября Кутузов своим главным силам не ставил. Но уже в этот день главнокомандующий, потребовав от Э.Ф. Сен-При, поставленного во главе отряда, занявшего покинутую французами Москву, «употребить все способы, которые ко вреду неприятельскому послужить могут»²⁵. Однако, заметим, что эти действия планировались не на наступающего, а на отступающего противника. В период отступления французы под Вязьмой и Красным понесли крупные потери от ударов русских войск. Голод, доводивший людей до людоедства, а потом и холера, довершили полную дезорганизацию Великой армии. За Березиной отступление для основной массы наполеоновских войск превратилось в беспорядочное бегство.

Гораздо ближе к современному пониманию контрнаступления подходит ход боевых действий русских войск в сентябре—октябре 1812 г. на стратегических флангах. На юго-западном стратегическом направлении в сентябре 1812 г. 3-я объединенная армия П.В. Чичагова перешла от обороны к наступлению. Противостоящие ей войска К.Ф. Шварценберга и Ж.-Л. Ренье оказались оттесненными за Буг. Успешное наступление при Глуске и Горбачеве 15(27) и 16(28) сентября провел отдельный (2-й резервный) корпус Ф.Ф. Эртеля. На северном-западном стратегическом направлении 1-й корпус Витгенштейна 6(18) октября решительно атаковал объединенные 2-й и 6-й французские корпуса под командованием Л.Г. Сен-Сира. 7(19) октября французы оставили Полоцк и ушли за Двину. Однако следует учитывать, что бои на стратегических флангах носили второстепенный характер. Основные события, определившие исход войны, развернулись на московском направлении²⁶.

Таким образом, можно признать, что контрнаступление, как «разновидность наступательных действий, предпринимаемых обороняющимися войсками в целях срыва наступления противника, разгрома его наступательных группировок войск (сил)» в стратегическом или оперативном масштабе, русской армией на главном стратегическом направлении не проводилась. В этой связи можно признать несостоятельными жесткую позицию Абалихина и более обтекаемую точку зрения Троицкого, которая допускает смешение различных военно-теоретических понятий («контрнаступление», «контрудар», «наступление», «преследование») а, по существу, представляет собой попытку перевести дискуссию о наличии контрнаступления в 1812 г., как вида боевых действий, к формам его проведения.

Теория разгрома Наполеона в России «при помощи хорошо подготовленного контрнаступления» привнесена в отечественную историографию искусственно. При объяснении причин поражения французской армии, наряду с другими условиями, уместнее говорить об умело выполненном российским командованием стратегическом отступлении, которое, в сочетании с активной обороной, поставило армию Наполеона на грань катастрофы. Крах наполеоновской авантюры был подго-

товлен предшествующей «скифской» стратегией, заблаговременно спланированной русским командованием накануне войны с целью затягивания военных действий для истощения сил противника. Учитывая пространственно-временной фактор в ослаблении неприятеля, русское командование втянуло главные силы наполеоновских войск вглубь страны. В преддверии холодной зимы блокированный в сожженной Москве Наполеон был поставлен перед необходимостью начать отступление. После сражения под Малоярославцем его план отхода к Смоленску через Калугу по нетронутым войной областям был сорван активной обороной русских войск. Совершая обратный марш-маневр Наполеон оказался в положении преследуемого. В конечном итоге, в ходе развернувшегося преследования и попытки окружения Великой Армии на Березине, она была поставлена на грань полного уничтожения.

Примечания

1. См., например, БЕССОНОВ В.А. Военнопленные Великой армии 1812 года в России (по материалам Калужской губернии). Дис. канд. ист. наук. Самара. 2001; ЗЕМЦОВ В.Н. Битва при Москве-реке: Армия Наполеона в Бородинском сражении. М. 1999; Отечественная война 1812 г. Источники, памятники, проблемы: Материалы научных конференций. Бородино, 1992-2001; ПОПОВ А.И. Бородинское сражение (боевые действия на северном фланге). Самара. 1995; СИРОТКИН В.Г. Наполеон и Россия. М. 2000; ТАРТАКОВСКИЙ А.Г. Неразгаданный Барклай: Легенды и быль 1812 года. М. 1996; ТРОИЦКИЙ Н.А. Отечественная война 1812 года: история темы. Саратов. 1991; его же. Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. М. 2002; Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы III научной конференции. Москва, 27 апреля 2000 года. М. 2000 и др.
2. ТРОИЦКИЙ Н.А. 1812. Великий год России. М. 1988, с. 282. Подробнее об этой историографической концепции см.: ШВЕДОВ С.В. О стратегии «Золотого моста» М.И. Кутузова. — События Отечественной войны 1812 г. на территории Калужской губернии. Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец. 1995, с. 38—54.
3. СТАЛИН И.В. Ответ тов. Сталина на письмо тов. Разина. — Большевик. 1947, № 3, с. 8.
4. БЕСКРОВНЫЙ Л.Г. Отечественная война 1812 года и контрнаступление Кутузова. М. 1951; ГАРНИЧ Н.Ф. 1812 год. М. 1956; ЖИЛИН П.А. Контрнаступление Кутузова в 1812 году. М. 1950.
5. Советская военная энциклопедия (СВЭ). Т. 4. М. 1997, с. 157.
6. Сомнения в очевидном: Чья победа? — Родина, 1992, № 6—7, с. 74, 75.
7. БЕЗОТОСНЫЙ В.М. Рец. на Н.А. Троицкий. Отечественная война 1812 года: история темы. — Отечественная история, 1993, № 2.
8. ТРОИЦКИЙ Н.А. Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты, с. 252—258.
9. СВЭ. Т. 4, с. 157.
10. См.: ТРОИЦКИЙ Н.А. 1812. Великий год России, с. 172.
11. См.: М.И. Кутузов: сборник документов. М. 1954. Т. IV, ч. I, с. 243, 253.
12. В частности проанализировав захваченную французскую корреспонденцию, А.А. Аракчеев 11(23) октября сообщал Александру I: «Из числа вверенных мне Вашим Величеством писем, ... Большинство таковых, помещенные 3/15 октября, (то есть за 3 дня до начала Тарутинского боя. — И.Ш.) возвещают, что французская армия собирается покинуть Москву, не определяя, по какому она пойдет направлению». См.: ЗАТВОРНИЦКИЙ Н.М. К истории 1812 г. — Русская старина, 1907, т. 131, с. 460.
13. Некоторые из современных исследователей считают, что атака русскими авангарда Мюрата 6(18) октября 1812 года являлась заключительной фазой Тарутинского сражения, включавшего в себя: «оборонительный период (20—22 сентября), когда российская армия остановила наступление Мюрата; позиционный период (23 сентября — 5 октября) — время сбора сил и боевых действий на истощение противника...; наступательный бой 6 октября, закончившийся поражением корпуса Мюрата и его отступлением». При этом утверждается, что «в результате этих последовательных событий стратегическая обстановка изменилась в пользу российской армии». См.: УПЬЯНОВ А.И. Бой на реке Чернишне. — События Отечественной войны 1812 г. на территории Калужской губернии, с. 69.
14. См.: ЖИЛИН П.А. Ук. соч., с. 144, 146.
15. См.: БЕСКРОВНЫЙ Л.Г. Ук. соч., с. 500.
16. Преимущественно так называли Тарутинский бой в дореволюционной историографии. (См.: МИХАЙЛОВСКИЙ-ДАНИЛЕВСКИЙ А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году. СПб. 1839. Ч. III, с. 242; ОКУНЕВ Н.А. Разбор главных военных операций, битв и сражений в России в кампанию 1812 года. СПб. 1912, с. 83 и др.)
17. См.: Сомнения в очевидном: Чья победа?, с. 75.
18. См.: М.И. Кутузов: Сборник документов. Т. IV, ч. II, с. 98.
19. См.: БОГДАНОВИЧ М. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам: В 3 т. СПб. 1859—1860. Т. 3, с. 49—50.
20. См.: М.И. Кутузов: Сборник документов. Т. IV, ч. II, с. 136, 139. Донесение об этом стали поступать в штаб Кутузова 15(27) октября (там же, с. 122—123).
21. Там же, с. 156.
22. Там же, с. 158.
23. См.: БЕЗОТОСНЫЙ В.М. Ук. соч., с. 206.